Н.Н. Акимов,
доцент кафедры конституционного и международного прав
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат технических наук

Взаимодействие норм права ВТО и региональных интеграционных объединений

Объединение территорий в региональные экономические группировки выступает предпосылкой массового производства товаров и услуг на объединенном пространстве.

С точки зрения экономической теории большинство государств невелики, чтобы представлять собой рынок, необходимый для производства большого количества товаров с наименьшей себестоимостью.

Так, европейские сообщества постепенно преобразовались в общий рынок (Единое экономическое пространство). В п. С статьи 3 Договора о Европейском Сообществе указано, что договор включает «внутренний рынок, характеризующийся отменой препятствий свободному передвижению товаров, лиц, услуг и капиталов между государствами-членами» [4].

Интенсивное развитие региональных экономических объединений, сформированных (как и другие международные структуры) в соответствии с принятыми международно-правовыми обязательствами, порождает необходимость ответа на вопрос о соотношении норм права различных интеграционных объединений, с точки зрения обязательств государства – члена нескольких интеграционных объединений.

Речь идет о государствах, одновременно участвующих в экономических объединениях государств, регулирующих сходные торгово-экономические отношения. В настоящее время к таким относятся многие государства – члены ВТО, также являющиеся участниками региональных экономических группировок.

Нормы ВТО в отношении региональных объединений в области международной торговли. Принципы, заложенные в систему ВТО, отражающие идею либерализации международной торговли, лежат в основе правового подхода со стороны этой организации к созданию региональных экономических объединений. В п. 4 статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)

указывается, что договаривающиеся стороны признают желательным расширение свободы торговли путем развития посредством добровольных соглашений более тесного объединения экономик стран-участниц таких соглашений. Они также признают, что целью Таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть облегчение торговли между составляющими их территориями, а не создание барьеров в торговле между другими договаривающимися сторонами и данными территориями [5].

Таким образом, в тексте ГАТТ выделяются и легализуются два типа объединений, в которых могут участвовать государства–члены ВТО – Таможенные союзы и зоны свободной торговли. Подразумеваются и более развитые формы экономической интеграции (общий рынок или, как нам видится, Единое экономическое пространство; экономический или валютный союз), развившиеся из указанных двух.

Кроме того, правилами ВТО допускается, что членами этой организации могут быть не только государства. Согласно статьи XII Соглашения об учреждении ВТО присоединиться к организации может «отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений… на условиях, согласованных между ними и ВТО» [3]. Подразумевается, что отдельная таможенная территория может принадлежать особым международным образованиям (например, Тайвань, Гонконг) либо Таможенным союзам. На этом основании Гонконг и Европейское сообщество стали членами ВТО с 01.01.1995 г., а Тайвань с 01.01.2002 г.

Согласно п. 8 a, b статьи XXIV ГАТТ под Таможенным союзом понимается замена двух или нескольких таможенных территорий одной таможенной территорией, при том, что пошлины и другие ограничительные меры торговли были бы отменены в отношении значительной части всей торговли между территориями союза. Также единые пошлины применялись бы в отношении торговли с территориями, не входящими в союз.

Под зоной свободной торговли понимается группа из нескольких таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные правила регулирования торговли в отношении товаров, происходящих из этих территорий [5].

В теории международного права (международного экономического права) Таможенные союзы определяются как субъекты международного права [1, с. 238; 2, с. 159][1]. Т.е. как международные образования, обладающие собственной выраженной правосубъектностью, характеризуемые Единой таможенной территорией, объединившихся в союз государств; их общесогласованной таможенной политикой; едиными таможенными пошлинами и сборами в отношении третьих государств; распределением таможенных доходов в соответствии с установленными квотами.

Н.А. Ушаков рассматривает их как пример конфедерации, т.е. союз государств, сохраняющих свое качество суверенных образований, но передающих некоторые правомочия такому объединению, наделив его, тем самым, правоспособностью выступать в международных отношениях от их имени. Таможенный союз создается путем заключения межгосударственного договора, который предусматривает создание совместного органа государств-членов, правомочного выступать от их имени.

К субъектам международного права Н.А. Ушаков относит и ассоциации свободной торговли [2, с. 158].

Однако следует помнить, что в Таможенном союзе формируется общая торгово-экономическая политика в отношении третьих стран (наблюдается выраженная правосубъектность союза), в то время как члены ассоциации (зоны) свободной торговли сохраняют свою компетенцию в отношении внешней торговли.

[1] Доказательная база у авторов различна, но вывод о международной правосубъектности Таможенных союзов общий.

Как следствие, в пределах зоны свободной торговли может быть отменена либо уменьшена пошлина лишь на товары, произведенные на территории государств–членов зоны. Между странами-участницами сохраняются таможенные границы в целях контроля страны происхождения товаров, с учетом степени их переработки.

В Таможенном же союзе, благодаря общей внешней тарифной защите, предоставляется возможность свободного обращения в отношении всех товаров, произведенных как в странах-членах, так и импортированных из третьих стран.

В праве ВТО по поводу возникновения и функционирования интеграционных объединений имеются материальные и процессуальные нормы.

В статье XXIV ГАТТ установлено два материально-правовых условия, необходимых для того, чтобы региональные экономические интеграционные объединения эффективно работали в сторону расширения мировой торговли, а не вели к искажению сложившихся товаропотоков: 1) отмена пошлин и ограничительных мер (в отношении значительной части торговли); 2) пошлины не должны быть в целом выше, чем пошлины до образования объединения (п. 5 a,b статьи XXIV ГАТТ) [5].

Однако в праве ВТО не выведены четкие количественные критерии, сведенные в нормы, определяющие «значительную часть торговли». В преамбуле к Договоренности о толковании статьи XXIV ГАТТ (далее Договоренность) говорится лишь, что «вклад (в мировую торговлю) увеличится в случае распространения на всю торговлю устранения пошлин и других ограничительных мер регулирования торговли между составляющими территориями и уменьшится в случае исключения какого-либо важного сектора торговли» [6].

Таким образом, как отмечает Д. Карро, «возможно исключение из интеграции определенного сектора торговли, и это не будет автоматически делать неправомерным существование таможенных союзов, в которых такое практикуется» [1, с. 242].

Процессуальные условия права ВТО заключаются в обязанности государства уведомить Совет по торговле товарами (орган ВТО) о желании войти в интеграционное объединение. После чего Совет, рассмотрев план создания объединения, может «составить такие доклады и рекомендации для договаривающихся сторон, какие сочтет необходимыми» (п. 7 a,b статьи XXIV ГАТТ; п. 7–10 Договоренности) [5, 6].

Причем, согласно п. 7 b ст. XXIV ГАТТ, в случае неодобрения плана создания интеграционного объединения «участники не должны сохранять такое соглашение, если они не готовы изменить его в соответствии с этими рекомендациями» [5]. Иначе говоря, «рекомендации» являются обязательными для исполнения.

Однако, как отмечает Д. Карро, договаривающимся сторонам ГАТТ, как правило, не удавалось вынести предусмотренные рекомендации. Так было в случае с Римским договором, учредившим ЕЭС. В ряде случаев, по политическим причинам, стороны ГАТТ прибегали к предоставлению освобождения от обязательств (waiver) интеграционным объединениям, которые представляли частичную интеграцию, например, в 1965 г. при создании США и Канадой зоны свободной торговли некоторыми товарами автомобильного производства [1, с. 240].

В п. 11 Договоренности предусмотрено, что таможенные союзы и территории, составляющие зоны свободной торговли, периодически информируют Совет по торговле товарами о действии соответствующего соглашения и о поправках к ним по мере их внесения [6]. Таким образом, ВТО в определенной мере отслеживает состояние отношений, влияющих на международную торговлю в рамках интеграционных объединений.

Каковы же тенденции дальнейшего развития региональных экономических объединений? Движущие силы в их развитии кроются, на наш взгляд, в том числе и в проблемах ВТО.

ВТО, как международное образование, представляет собой классическую международную организацию, в основе учреждения которой лежит международный договор. При создании ВТО государства-учредители, понимая значение международных торгово-экономических отношений на текущее положение в их странах, подошли к вопросам полномочий и компетенции ВТО достаточно осторожно. ВТО не является специализированным учреждением ООН. В ВТО нет Устава как такового – его роль выполняет небольшое Соглашение об учреждении ВТО, состоящее из 16 статей. Страны–учредители ВТО не стремились и не наделили эту организацию какими-либо наднациональными полномочиями, как их можно определить в отношении некоторых современных международных организаций. Осторожность участников объясняется стремлением направить деятельность ВТО в русло исполнения уже выработанных механизмов. Таким образом, ВТО остается под жестким контролем ее членов.

Этим, а также сложными противоречивыми отношениями государств-членов (из 153 членов организации только около 30 относятся к развитым странам) объясняются, на наш взгляд, и трудности переговорных процессов в рамках ВТО.

Сказанное относится и к вопросу взаимоотношений ВТО и региональных экономических объединений. ВТО вынуждена считаться с реалиями появления новых экономических группировок. При том, что тенденция регионализации в современном мире приводит к изъятиям в правовом регулировании отношений на основе принципа наибольшего благоприятствования[2] и, как следствие, к «узаконенному» нарушению принципа недискриминации в международной торговле.

Правомочия государств–членов ВТО по тарифному регулированию торговли в рамках регионального экономического объединения. Любое государство, в соответствии с международным правом, обладает правоспособностью заключать договоры. Имманентное для государства свойство суверенитета позволяет ему заключать договоры по своему усмотрению. Поэтому уместно задать вопрос о том, вправе ли государство заключить международный договор, противоречащий его действующему международному обязательству? То есть, предполагая участие государства в нескольких экономических объединениях, может ли государство последовательно принять несколько международных договоров, регулирующих одно и то же правоотношение противоположным образом? Статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. дает на него положительный ответ. Возникающее противоречие регулируется следующим образом: если в последующем договоре имеет место clausula о том, что договор не затрагивает прав и обязательств участников по их предыдущему договору, то при наличии противоречий между нормами предыдущего и последующего договоров преимущество имеют нормы предыдущего договора.

Страны–члены Таможенного союза при его создании должны принять согласованный уровень таможенных пошлин в отношении третьих стран. Этот уровень пошлин может быть выше или ниже уровня, зафиксированного для этой страны в другой экономической группировке.

В ВТО предусмотрено разрешение такой ситуации. Если введение единого таможенного тарифа сопровождается повышением пошлин (больше уровня согласованных уступок ВТО), вступает в действие статья XXVIII ГАТТ.

Согласно данной статье простое повышение тарифа соответствует условию изменения согласованного и связанного уровня уступок. Необходимым условием для этого является проведение консультаций с заинте-

[2] Система ВТО основывается на двух правовых положениях (принципах), которые должны обеспечить бездискриминационную торговлю между государствами-членами: РНБ – режим наибольшего благоприятствования (ст. I ГАТТ-94) и НР – национальный режим (ст. III ГАТТ-94).

ресованными государствами–членами ВТО. Договоренность может быть достигнута с условием предоставления адекватной компенсации для затронутой стороны. Например, более низкой ставки тарифа по другому товару, чтобы стремиться сохранить общий уровень уступок (п. 2 статьи XXVIII ГАТТ).

Если же договоренности не достигнуто, затронутая сторона имеет право на ответные меры к государству, повысившему пошлину, отозвать в отношении него собственные тарифные уступки. Однако не позднее шести месяцев после повышения пошлины (п. 3 ст. XXVIII ГАТТ) [5].

Допустим теперь, что введение единого таможенного тарифа сопровождается понижением пошлин для третьих стран. В этом случае согласно п. 6 Договоренности «ГАТТ 1994 г. не налагает обязательство на членов, извлекающих выгоду из снижения пошлин, обеспечивать урегулирование на компенсационной основе составляющим его территориям» (т.е. «контркомпенсацию» не должны предоставлять).

В заключение отметим, что многие проблемы разнообразного характера, возникающие в сложных современных международных торгово-экономических отношениях, в документах ВТО только упоминаются либо проработаны не досконально. Также необходимо учитывать не уменьшающиеся противоречия между различными группами стран, которые не позволяют принимать точные, юридически обязательные для всех 153 членов ВТО положения. Примером тому Доха раунд переговоров, продолжающийся с 2001 г. Противоречия интересов государств–членов ВТО подталкивают к активизации членов ВТО расширить сеть двусторонних и региональных торговых соглашений, предусматривающих создание зон свободной торговли и таможенных союзов.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России со временем должен преобразоваться в ЕЭП, что будет сопровождаться расширением наднациональных полномочий органов управления. Также возможно и увеличение числа стран–членов союза. Приведенные доводы, на наш взгляд, позволяют рассматривать возможность присоединения к ВТО Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан как самостоятельного субъекта международного права. Такое участие в деятельности ВТО позволит успешнее реализовывать усилия наших государств в области внешней торговли.

Литература

1. Карро, Д. Международное экономическое право / Д. Карро, П. Жюйар. – М.: Международные отношения, 2002. – 580 с.

2. Ушаков, Н.А. Международное право / Н.А. Ушаков. – М.: Юристъ, 2003. – 302 с.

3. Agreement Establishing the World Trade Organization // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.

4. Consolidated version of the treaty establishing the european community, 24.12.2002 // Official Journal of the European Communities: C 325/33 [Electronic resource]. – 2002. – Mode of access: http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12002E/pdf/12002E_EN.pdf. – Date of access: 12.01.2011.

5. General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947) // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.

6. Understanding on the Interpretation of Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 // World Trade Organization [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/10-24_e.htm. – Date of access: 12.01.2011.

Ключевые слова: Региональные экономические объединения; Таможенный союз; зона свободной торговли; Всемирная торговая организация; правовое регулирование международной торговли.

Keywords: Regional economic communities; customs union; free trade zone; the World Trade Organization; legal regulation of international trade.